

Знаете, я всегда говорю своим студентам: кто не знает, куда плывет, никогда не доберется до цели, - рассказывает пан Махульский. - Поэтому путешествие нужно начинать с конца - знать, к чему ты стремишься. Я еще в школе знал, что хочу стать актером, хочу создать свой театр. Заканчивая гимназию, собрался поступать в Высшую актерскую школу. Это был 1950 год. Но тут к нам на занятия зачастили какие-то агитаторы. Они предупреждали, чтобы мы на учебу в вузе не рассчитывали, потому что сначала придется отслужить в армии. Единственный выход - пойти в политехнический институт, где дают военную специальность. Я так и сделал. У меня отец каменщик, мать ткачиха, и в приемной комиссии про меня сразу решили, что это «наш человек». Все испортил некий представитель УБ (это вроде вашего КГБ), который сказал, что мой дед в свое время был комиссаром полиции. И я сразу стал «не наш». Меня не приняли, и тогда я сдал экзамены в актерскую школу. Но в армию не попал, потому что студентов не брали. Это нас нарочно обманывали. Потом мне тоже везло: первый фильм, в котором я снялся, получил Гран-при на кинофестивале в Венеции.

- Вы сыграли в «Ва-банк» главную роль. А какую роль сыграл в вашей жизни этот фильм?

- Также очень заметную. Во всяком случае меня стали узнавать незнакомые люди, и дети, и взрослые. Именно тогда я почувствовал, что значит известность. Как ни странно, но нередко это осознаешь в ситуациях, далеких от кинематографа. С «Ва-банком» я объездил всю Россию и, помню, однажды в Москве спешил на какую-то встречу. Опоздал и попросил шофера: давайте, мол, поедем по этой улице. Там проезда не было, но мы решили рискнуть. Тут-то нас милиционер и остановил. Водитель струхнул, а милиционер ко мне приглядывается: подождите, подождите... Вы актер, да? «Ва-банк»? Пожалуйста, автограф!

Тот таксист смотрел на меня, как на Бога. Пожалуй, это и был мой самый большой успех.

- Что стало основой сюжета?

- Он выдуман от начала до конца. Сценарий написал мой сын Юлек, когда учился на третьем курсе в Институте кинематографии. Мы в то лето поехали в Болгарию, на море, там и родилась идея. А когда сын окончил институт и пришла пора снять первый экранный фильм, то вспомнили про сценарий.

- Был ли у вашего героя реальный прототип? Этаким медвежатник-интеллигент, каким вы его изображали.

- Знаменитые воры в Польше, конечно, были. Например, некий выдающийся карманник по кличке Шпицбрудка (Остробородый). Но тот специализировался по театрам и балетам, куда ходила состоятельная публика. Так что наш Квинто - фигура во всех смыслах оригинальная.

- А на трубе он играет потому, что вы это умеете? Или пришлось научиться?

- Ни то ни другое. Когда-то я играл в ансамбле на ударных, играл на аккордеоне, деньги зарабатывал. А вот на трубе не умею. Чтобы научиться извлекать из нее красивые звуки, надо потратить много времени.

- Кто вы по зодиаку?

- Рак. То, что астрологи пишут про этот знак - это про меня. Да, я впечатлительный, меня легко обидеть. А если что-то наскучивает, то я отступаю назад и делаю уже иначе. Причем я никогда не делал того, чего не хотел. Но в то же время я последовательный, все заранее планирую и стараюсь довести дело до конца. Еще в школе я хотел создать свой театр. Долго это оставалось мечтой, не было ни помещения, ни актеров. Но все-таки 25 лет назад в Варшаве появился Театр Охоты (Охота - это название одного из районов столицы).

- Ваш театр чем-то отличается от двух десятков других, которые уже были до него?

- Я всегда мечтал о необычном театре - таком, где нет разделения на зрителей и актеров. Где у входа я встречал бы гостей, пришедших на спектакль. Где актеры ставят нравственные проблемы, а после спектакля мы все вместе обсуждаем увиденное. Спорим о том, правильно ли поступили герои, не лучше ли было сделать иначе - ведь в жизни всегда есть выбор... И все это сбылось. Обсуждение идет порой дольше, чем сам спектакль. А для детей устраиваем костер. Я в этом театре уже не работаю, но он продолжает жить.

- Проблемы, проблемы... Один американский режиссер высказался так: мол, когда я снимаю фильм, то просто рассказываю интересную историю. А рус-

Ян МАХУЛЬСКИЙ:

РАСШИРЯЙТЕ ТЕРРИТОРИЮ ДОБРА

Известному польскому актеру и режиссеру Яну Махульскому на днях исполнилось 75. Он сыграл десятки ролей в кино, но узнавать его стали после фильма «Ва-банк», который снял его сын Юлиуш.

«Надо было смотреть» - любимая поговорка главного героя фильма Квинто, взломщика-виртуоза. А заодно и творческий принцип его создателя, самого пана Махульского, который уверен, что настоящий актер должен показать то, что без него никто бы не увидел. Впрочем, тому, кто идет своей дорогой, порой помогают высшие силы. Иначе не было бы в Польше сегодня такого актера...

ские обязательно ставят проблему. В этом смысле вы ближе к русским?

- Если говорить о кино, то это, конечно, зачастую развлечение. Но при этом оно должно показывать людям их проблемы и помогать жить. Помогать хотя бы красивой сказкой. Помните фильм «Цирк» с Орловой? Это же выдумка, в жизни ничего подобного не было, но после фильма человек становился радостнее, а это тоже важно. Или, скажем, фильм «Утомленные солнцем» Никиты Михалкова, он у нас шел. Да, я читал солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ», знаю о многих миллионах погибших. Но миллионы - это огромный масштаб, я не могу его охватить. А в фильме все увидел на примере одного человека и пережил вместе с ним... У вас много хороших фильмов, хороших актеров. Я не раз бывал в России, дружил с Евгением Урбанским, встречался с Михаилом Козаковым, бывал на Таганке у Юрия Любимова. Вот только сыграть вместе ни с кем не пришлось. Зато я организовал в Лодзи ежегодный театральный фестиваль, и каждый год туда приезжают актеры со всего мира. Из России тоже.

- Многовековые отношения Польши и России были, мягко говоря, непросты. Только в прошлом веке воевали дважды. И я сначала был удивлен, когда не почувствовал здесь враждебности к русским.

- Да, на эту тему можно многое вспомнить - как вывозили семьи с насиженных мест, а то и уничтожали, особенно в вос-

точной части - Львове, Вильно. Мой дед тоже погиб где-то на Востоке - возможно, в Катynie. Конечно, народ несет ответственность за своих правителей, но все же в первую очередь виноват сталинизм, виновата Европа, которая это позволила. Правда, Европа многого не знала, а Россия была парализована страхом, переходящим в большую любовь. То, что сегодня называют стокгольмским синдромом.

- Это уже в прошлом, а как в нашем веке уберечься от чего-нибудь подобного?

- Все начинается в семье. Самое опасное в том, что дом, родители перестали влиять на ребенка. Порой отец говорит: мол, у меня нет времени, и я не знаю, чем занят ребенок... Так не должно быть. Мы забыли, что плывем на «Титанике» и если устранимся от управления, то утонем. Давайте делать на своей маленькой площадке то, что можем. Причем делать хорошо. А современный театр должен взять на себя больше ответственности за духовную, нравственную сторону жизни молодежи. Дома этим заниматься некому - отец зарабатывает деньги. На школу и костел тоже надежды мало. Кто будет помогать? Искусство. Мне, например, приятно, когда после спектакля сидим у костра, беседуем со зрителями, и чей-то отец говорит: мол, дочка запомнила ваши слова о том, что жизнь надо начинать с конца, и она теперь иначе стала смотреть на вещи.

- Вам не кажется, что искусство в этом смысле сдает позиции? На каждом шагу музыкалы, культ развлечений, американ-

ские стандарты... Да и в язык проникают заморские слова, без которых вполне можно обойтись. Что станет с польской культурой, с поляками, если дела так пойдут и дальше?

- Думаю, что ничего страшного не случится. Каким быть - это зависит от человека. Мы несколько раз ездили в США, успешно выступали. Но и там люди разные. Некоторые, например, говорят, что их сердце - в чулке с деньгами... Да, культуры влияют друг на друга, и это невозможно остановить. Мы полвека жили и говорили по-русски, причем давление со стороны СССР было куда сильнее, чем теперь со стороны США. Более того, 250 лет Польши вообще не было на карте мира, и нам запрещали учить детей на родном языке. И ничего, мы все равно остались поляками. Да и интеллигенция всегда была, есть и будет. Поэтому с этой стороны я ничего не боюсь. Куда важнее, чтобы у нас было нормальное правительство, без воров и взяточников.

- В России не всех устраивают перемены - эта бедность, теракты... Особенно пожилые люди недовольны.

- Знаю, но теперь такой век. В Польше тоже были реформы, только шли как-то мягче. И перемены нравятся не всем, но постепенно привыкли. А что, нравилось, как раньше жили?

- Многим - да.
- Это так говорят, потому что были молодые. Мы не можем остановить время, мы можем только расширить территорию добра, это зависит от нас. Одни го-

лодают, а другие на свадьбу сотни тысяч долларов тратят. Если бы часть денег, которые идут на разные надуманные приемы, сверхдорогие автомобили, потратить на ликвидацию нищеты, то, может, и террористов бы поубавилось. Времена сейчас, конечно, не самые лучшие. Купи пистолет - и можешь делать, что хочешь...

- А вы против свободной продажи оружия?

- Мы еще не дозрели до этого. Сосед поссорился с соседом из-за пустяка и кричит: я тебя убью! А если оружие под рукой? Нет, мы еще слишком примитивны. В Швейцарии, например, у всех есть оружие, но зато нет армии. И войн нет. А у нас слишком свежа память о войнах, слишком много еще ненависти в душах.

- Какие события в вашей жизни вы считаете самыми важными?

- Ну много всякого было... Впрочем, скажу так: первое - познакомился с женой Халиной. Мы с ней вместе уже полвека. Второе - родился сын. Я рад, что есть Юлек, он прекрасный режиссер, кроме «Ва-банка» снял такие известные фильмы, как «Сексмиссия», «Кингсайз», «Киллер». Мы с ним часто встречаемся, беседуем, и он порой помогает найти верное решение. Третье - создал свой театр.

- Сына не увлекла отцовская профессия?

- Нет, он еще в детстве решил, что будет именно режиссером. В 11 лет вместе с друзьями организовал в Лодзи кино-клуб и свою газету. Написал письмо американским актерам Полу Ньюмену и Ли Мэрвину с просьбой стать почетными членами клуба. Оба согласились и прислали свои фото. Кстати, это очень облегчает жизнь - знать, чего хочешь. Неудачи с химией или математикой? Неважно, зато в истории Польши познания отличные, это потом пригодится. И меньше становится ненужных проблем, стрессов.

- Не хотели вы пожить, как ваш герой Квинто, отошедший от дел, - дом, семья, гамак в саду?

- Семья для меня, как и положено по моему гороскопу, очень важна и дорога, но домашняя жизнь не для меня. Если я перестану работать, то перестану жить. К тому же у меня есть своя актерская школа. Как я смогу учить студентов, если не буду постоянно учиться сам? Со времени моей молодости изменилось не только кино, но и мышление людей. Мне нельзя стареть. И сейчас, в свои 75, я еще могу станцевать со студентами, могу по лестнице пробежаться, потому что у меня есть цель, есть дело.

- Какая цель?

- Хочу поднять свою школу на самый высокий уровень, чтобы каждый, кто решил стать актером, стремился бы здесь учиться. Чтобы в этой современной школе изучали все новое, что происходит в кино. Я рад, что уже воспитал таких актеров, которые могут больше меня. И еще хотел бы немного пожить, чтобы сняться в хорошем фильме.

- А какую роль вы бы сыграли?

- Я написал несколько сценариев. Если достанем денег (это сейчас большая проблема), то, может, сыграю комиссара полиции в фильме «Город без полиции». Действие происходит в городе, которым правят гангстеры.

- Похоже, тема подсказана самой жизнью... Скажите, а чего вы ждете от нынешнего века, чего опасаетесь?

- Чего жду? Чего люди больше любили друг друга. Моя мама говорила: любви людей, потому что эта любовь потом вернется к тебе. И не надо завидовать друг другу, причем совершенно понапрасну - скажем, портному из Кракова не дает покоя мясник из Варшавы - надо же, какой он себе дом построил! А о деле своем не думает. О том, что, прежде чем идти на работу, надо обувь почистить. О том, что нельзя по полгоду ждать ответа от чиновника. В стране много безработных, однако при этом кто-то готов на любую работу, а кто-то сидит, дремлет: мол, если зарплата меньше такой-то суммы, то не будите меня... Впрочем, когда войдем в Европейский союз, то, думаю, это нас мобилизует. А то мы как-то скундлились.

- Что это значит?

- Ну, знаете, бываю породистые собаки, а бываю, которые бегают везде, ищут, чего бы съесть.

- По-русски - дворняжки.

- Вот-вот. Что-то у нас есть с ними общее. С прежними привычками надо расставаться. Деньги, деньги, только деньги. Вот что действительно может повредить.

- Вам хотелось бы вернуть прошлое?

- Нет-нет! Капитализм несет беды, безработицу, но так создан мир. Бог строил его только шесть дней, потом пошел отдыхать. Что-то не вышло, правда?

Евгений КРУШЕЛЬНИКИЙ
Москва - Варшава - Москва